

На правах рукописи

Райк

РАЙКЕВИЧ Анжела Андреевна

**ПРОБЛЕМА МЕССИАНИЗМА
В ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. МИЦКЕВИЧА,
Ю. СЛОВАЦКОГО И З. КРАСИНЬСКОГО)**

5.9.2. Литературы народов мира

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калининград

2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Гильманов Владимир Хамитович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Адельгейм Ирина Евгеньевна
(ФГБУН «Институт славяноведения РАН»),
ведущий научный сотрудник
Отдела современных литератур
Центральной и Юго-Восточной Европы)

кандидат филологических наук
Зиновьева Регина Владимировна
(ФГКВОУ ВО «Балтийское высшее
военно-морское училище имени
адмирала Ф.Ф. Ушакова»,
доцент кафедры иностранных языков)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»

Защита состоится 20 февраля 2026 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05, созданного на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/raykevich-anzhela-andreevna/>

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Ю.А. Говорухина

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу особенностей восприятия и трактовки мессианской философии в польской литературе XIX века. Особое внимание в ней уделяется исследованию того, как мессианская концепция повлияла на становление системы культурных ценностей польского народа и формирование мифа об особой исторической роли Польши. В центре исследования находится изучение того, как через призму мессианских идей, отраженных в художественной литературе, формировалось национальное самосознание поляков. Особое значение придается анализу того, как концепция «Польша – Христос народов», возникшая в творчестве Адама Мицкевича, сыграла важную роль в развитии культурной идентичности и национального мифотворчества в XIX веке и трансформировалась позднее в историко-литературном контексте. Работа позволяет проследить, как философские и религиозные представления о мессианской роли Польши, отраженные в художественных произведениях, трансформировались в элемент культурного кода нации и способствовали формированию особого историософского мифа о месте Польши в мировой истории. Выбор данной темы определяется значимостью мессианской философии в становлении польского национального самосознания и ее влиянием на взаимодействие (в том числе литературное) с другими культурами.

Сам феномен польского мессианизма остается уникальным явлением на стыке теологии, истории, философии, политологии и литературоведения. Темой исторического развития идей польского мессианизма системно и подробно занимались, в основном, следующие исследователи: Юзеф Уейский [Ujejski 1931], Анджей Валицкий [Walicki 1970], Зофья Стефановская [Stefanowska], Зофья Маковецкая [Makowiecka 1968] и др. Необходимо отметить также важный вклад Марии Янион, которая, посвятив большую часть своих исследований именно проблеме польского романтического мессианизма, в 2016 году охарактеризовала его как «проклятье» своем письме, обращенном Конгрессу культуры, тем самым подвергнув данный феномен

резкой критике¹. Отечественные исследователи до недавнего времени мало внимания уделяли культурному феномену польского романтического мессианизма и его влиянию на развитие польской литературы, однако, необходимо также отметить фундаментальный вклад в изучение данной темы, который внесла Л.А. Софронова, уделив особое внимание дихотомии «свой/чужой» и имагологическим концептам в контексте мессианской литературы [Софронова 2006]. Среди современных отечественных авторов, в чью сферу научных интересов входит изучение специфики польского мессианизма, необходимо отметить А.А. Травкину [Травкина 2008] и А.В. Суслова [Суслов 2013], которые в своих работах обратили внимание на связь литературного мессианизма и социокультурных процессов развития польского общества. Анализ некоторых произведений А. Мицкевича, напрямую связанных с проблемой мессианизма, представлен также в работе Л.А. Мальцева [Мальцев 2019]. Специфику польского сарматизма и его связи с мессианизмом исследовала также М.В. Лескинен [Лескинен 2004], а на связь польского исторического романа XIX века с мессианскими мотивами одним из первых в русскоязычной науке обратил внимание И.К. Горский [Горский 1963]. Отдельного внимания заслуживают работы Н.М. Филатовой, посвященные теме формирования романтического образа нации в польской литературе [Филатова 1999].

Актуальность настоящего исследования определяется следующими факторами:

1. Неослабевающим интересом литературоведов, историков и философов к проблеме мессианизма как мирового культурного явления.
2. Отсутствием в российском литературоведении работ, посвященных исследованию польского мессианизма в современном социокультурном контексте.
3. Важной ролью мессианизма в формировании польского национального культурного кода.

¹ Janion M. Koniec paradygmatu. Czy będziesz wiedział, co przeżyłeś – Warszawa, 1996. S. 5

Объектом диссертационного исследования является проблема мессианизма в польском литературном и историко-культурном контексте, предметом **анализа** – репрезентация мессианских идей в художественных текстах польских авторов от эпохи Романтизма до польской литературы современного периода.

Научная **новизна** работы заключается в том, что в ней впервые исследуется эволюция польского мессианизма в контексте историко-литературного развития XX и XXI веков.

Цель данного диссертационного исследования заключается в определении мессианских мотивов в польской литературе XIX века на примере произведений трех авторов (А. Мицкевича, Ю. Словацкого, З. Красиньского), а также в выявлении попыток реконструкции мессианистской традиции в литературно-рецептивном контексте XX и начала XXI веков.

В процессе достижения указанной цели мы руководствовались следующей **гипотезой**: проблема мессианизма является одной из важнейших в истории польской литературы, в связи с чем некоторые авторы XX и XXI вв. предпринимают попытку переосмысления и возрождения романтического мессианизма, истоки которого восходят к художественному наследию А. Мицкевича, З. Красиньского и Ю. Словацкого.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить основные мессианские образы и символы, встречающиеся в произведениях А. Мицкевича, З. Красиньского и Ю. Словацкого.
2. Установить взаимосвязи между религиозно-философским содержанием мессианской концепции и литературной формой её репрезентации.
3. Определить статус философии мессианизма в польской литературе XIX века.
4. Оценить влияние мессианских мотивов на польскую культуру и литературу в целом, а также уточнить их значение для формирования польского национального мифа и культурного кода, учитывая при этом особую

имагологическую роль дихотомии «свой/чужой» в формировании национальной идентичности.

5. В отношении к польской литературе в качестве основной функции, задающей динамику смысло- и текстопорождения, рассмотреть триаду «мессианизм – прометеизм – валленродизм», выступающую как художественный код польского литературного процесса, отражающий место Польши в метаистории.

6. Проследить основные тенденции в рецепции мессианской проблематики в литературе XX века и установить, действительно ли она подвергается переосмыслению.

7. Проанализировать современный польский литературный контекст (в том числе на примере избранных стихотворений современных польских поэтов, называющих себя «неомессианистами») с точки зрения интертекстуальных связей с произведениями романтиков.

В качестве **материала** для настоящего исследования были использованы произведения А. Мицкевича («Книги народа польского и польского пилигримства», «Дзяды» (с особым акцентом на третьей части, которая, на наш взгляд, наглядно иллюстрирует идеи мессианизма), «Конрад Валленрод»); Ю. Словацкого («Кордиан», «Ангелли», «Король-Дух» и избранная поэзия), З. Красиньского («Иридион», «Перед рассветом», «Небожественная комедия»), а также авторов XX (С. Выспяньский «Освобождение») и XXI (избранные стихотворения поэтов-«неомессианистов» XXI века).

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор комплексной **методики**, которая включает в себя компаративный, культурно-исторический, структурно-семантический методы, метод рецептивной эстетики, а также принципы интертекстуального, мифопоэтического и лингвостилистического анализа текста. Такой подход предполагает использование широкого спектра исследовательских методов, что обеспечивает звучание феномена польского мессианизма в историко-литературном контексте. При этом неизбежно использование герменевтического метода, который, с точки зрения современной имагологии и рецептивной эстетики,

предполагает то, что понимание и интерпретация всегда связаны со спецификой способа бытия взаимодействующих культур. Это в свою очередь ведет, с одной стороны, к необходимости использования феноменологического метода, предполагающего прояснение интенциональности и модулярности сознания исследуемого культурного этноса, а с другой – учет специфики исходной основы герменевтической интерпретации этой интенциональности со стороны исследователя. Подобная методология приближает исследователя к предельной границе не только историко-философского, но и теологического дискурса.

Избранный подход позволяет анализировать не только литературные произведения, но и связанные с ними философские, исторические и социокультурные аспекты. Основой исследования являются работы известных теоретиков: М. Бахтина (теория диалогичности и авторская позиция), М. Фуко (генеалогический метод анализа исторических процессов), Т. Адорно и М. Хоркхаймера (анализ идеологии), В. Беньямина (понятие исторического мессианизма и концепция имманентной критики). Кроме того, мы прибегаем к имагологическому подходу в контексте интерпретации дихотомии «свой/чужой» и методу лингвокультурологического анализа, чтобы установить, как проблематика идеологии выражается на языковом уровне. Эти подходы позволяют связать литературные произведения с конкретными историческими, философскими и культурными контекстами, а также понять механизмы формирования идеологий и мифов. Важным элементом теоретической базы является также использование работ польских исследователей, которые анализируют функционирование мессианской проблематики в современном культурном и литературном дискурсе (например, П. Литки, П. Ройека, М. Сокульского и др.).

Метод сравнительного и интертекстуального анализа позволяет сопоставить различные литературные произведения, раскрывая связи между польским мессианизмом и общеевропейским историко-литературным контекстом, что помогает выявить специфику польской литературной традиции и интерпретировать её взаимодействие с более широким культурным кон-

текстом. Применение принципа контекстуализации позволяет связать литературные произведения с историческими событиями, а также с философскими идеологиями XIX века. Польский мессианизм рассматривается как важный элемент не только польской литературы, но и как часть более широких европейских культурных процессов. В данном контексте ключевым является анализ роли польского мессианизма в формировании национальной мифологии. При этом в данном исследовании мы фокусируем свое внимание не только на литературных произведениях, но и на историко-культурном контексте, что позволяет оценить значимость мессианских мотивов в жизни польского народа.

Теоретико-методологическую базу работы российских и зарубежных исследователей по следующим проблемам: исследования мессианизма [Walicki 1978, Curanovic 2020, Pieróg, Kowalczykowa, Bachórz 2002, Rewera 2004, Litka 2018, Stefanowska 1968], специфика романтизма [Жирмунский 1996, Kleiner 1946, Kridl 1936, Pilat 1908, Kallenbach 1905, Pigoń 1967, Janion 1990], имагологический аспект восприятия «своих» и «чужих» [Lazari 2004, Хорев 2000, Софронова 2006].

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в расширении понимания роли мессианизма в польской литературе с учетом ее трансформации в XX и XXI веках. Исследование позволяет раскрыть ключевые аспекты польского романтизма и его идеологическую нагрузку в контексте национальной ментальности. Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении польской и европейской литературы, а также для теоретического осмысления феномена национального мессианизма в целом.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в образовательной и научной сферах. Материалы работы могут быть интегрированы в учебные курсы по польской литературе XIX века, использованы при разработке новых методических подходов к анализу литературных произведений с мессианской тематикой и созданию специализированных пособий. Полученные данные могут быть применены как в преподавании истории польской литературы, так

и в научно-исследовательской работе, направленной на изучение специфики мессианской традиции в литературном творчестве.

Положения, выносимые на защиту:

1. В польской литературе XIX века образы страдания и спасения занимают особое место, тесно переплетаясь с мессианской идеей. Образы Польши как «Христа народов» и Польши как «Винкельрида народов» становятся критически важными для осмысления творчества таких авторов, как А. Мицкевич, Ю. Словацкий, З. Красиньский. Эти авторы пытаются рассмотреть судьбу Польши как неотъемлемую часть мировой истории, подчеркивая, что страдание народа является необходимым для его исторического возрождения.

2. Культурно-исторический контекст XIX века спровоцировал литературное осмысление национальной мифологии. Мессианские образы в творчестве романтиков трансформируются в многоаспектный феномен, выполняющий двойную функцию: с одной стороны, он отражает экзистенциальный страх перед будущим, с другой – является реакцией на мировые события в настоящем. Ключевым элементом мессианской идеи стала стратегия национальной жертвенности, которая через призму мессианских мотивов сформировала фундамент польской национальной мифологии. Рефлексия над историко-культурными процессами легла в основу литературных произведений, где польская патриотическая тематика переплеталась с мистическими и философскими концепциями.

3. Основополагающей для понимания польского художественного кода и литературного процесса является триада «мессианизм – прометеизм – валленродизм», отражающая особенности культуры и место Польши в метаистории.

4. Польская литературная традиция XIX века тесно связана с общими романтическими тенденциями и в то же время обособлена от них и уникальна в силу своей мессианской специфики.

5. Особые литературные формы, подражание библейскому тексту на уровне структуры и лексики, а также дихотомия «свой/чужой», используются авторами (А. Мицкевичем, З. Красиньским и их последователями) с целью усиления мессианского нарратива.

6. В XX веке в связи с изменениями культурно-исторического контекста идея польского мессианизма подверглась переосмыслению и со временем отошла на второй план. В современной польской литературной традиции сохраняются отголоски мессианской идеи, и примером польского неомессианизма XXI века может являться творчество отдельных польских поэтов (Я.М. Рымкевича, В. Венцеля, Я. Тшнаделя, М. Вольского), которые вступают в интертекстуальный диалог с романтиками.

Апробация работы. Результаты исследования представлены в ряде научных работ, включая четыре статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ. Материалы исследования также отражены в четырех публикациях, индексируемых в РИНЦ, и были представлены в виде докладов на ряде конференций: всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур» (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024), научно-практической конференции с международным участием «Кирилло-Мефодиевское наследие: словесность, культура, образование» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2024), всероссийской конференции «По следам Нобелевской премии в литературе» (Петрозаводск, Петрозаводский государственный университет, 2024), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и образования» (Центр развития образования и науки, Москва, 2024), всероссийской международной конференции с международным участием «Дни науки –2023» (Калининград, БФУ им. Канта, 2023), XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» (Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, 2022).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей список теоретической литературы и источников из 261 наименования.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируется и основные задачи исследования, определяются объект и предмет, характеризуются исследуемый материал и методы его анализа, конкретизируется теоретическая и историко-литературная база исследования, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Польский мессианизм как культурно-исторический и литературный феномен»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются теоретические вопросы, относящиеся к проблематике исследования.

В параграфе **1.1 «Происхождение, специфика и роль польского мессианизма»** представлен анализ основных этапов развития мессианской идеи с учетом историко-культурного контекста. При этом установлено, что польский мессианизм, наряду с французским (связанным частично с романтической историографией Ж. Мишле и особой ролью личности Жанны д'Арк в истории Франции) и немецким (связанным, к примеру, с учением Фихте о высшем призвании немецкого народа к осуществлению свободной разумности в мире и его трудом ««Речи к немецкой нации»»), был наиболее яркой формой романтического мессианизма. В философском плане данное направление черпало идеи из различных источников: французской религиозной и социальной философии, немецкого идеализма, мистических учений Якоба Беме и Эммануила Сведенборга, а также традиций сарматизма и славянофильства. Кроме того, мессианизм стремился обосновать падение Польского государства и провозгласить моральное превосходство своего народа, рассматривая исторические события через призму библейской идеи

об искуплении грехов и крестной жертве Христа. Это способствовало созданию литературных и философских произведений, мифологизирующих польское прошлое и будущее.

В параграфе **1.2 «Роль романтического мировоззрения в контексте генезиса мессианской идеи»** представлен обзор факторов, повлиявших на возникновение и развитие польской романтической литературы, даны определения таких понятий как «прометеизм» и «валленродизм». Констатируется, что польский романтизм, будучи не просто литературным течением, но и важным компонентом культурной жизни нации, оказал глубокое влияние на формирование национальной идентичности и национального самосознания. Через свои философские и эстетические концепции польские романтики создали литературный канон, который оказал серьезное влияние на формирования целостной идеологической системы.

В параграфе **1.3 «Роль мессианизма в контексте историософского мифа и польского культурного кода»** отмечено, что идея мессианизма стала тем фундаментом, на котором строилась национальная идентичность, формировались представления о предназначении польского народа и его особой роли в мировой истории. С точки зрения историософии (в польском историко-философском контексте термин «историософия» впервые прозвучал в работах А. Чешковского, который подразумевал под ним гегелевскую концепцию мировой истории) мессианизм становится своего рода мифом, формирующим мировоззрение народа [Wawrzynowicz 2021].

Проделанный историко-литературный обзор позволил прийти к предварительному выводу о том, что польский мессианизм представляет собой культурно-исторический и литературный феномен, зародившийся в среде польской интеллигенции в результате разделов Речи Посполитой. В польском литературном контексте понятия «романтизм» и «мессианизм» тесно связаны друг с другом. При этом очевидно, что польский романтизм, будучи связан с идеями мессианизма на структурно-идеологическом уровне, является не только литературным течением, но и важным компонентом политической и культурной жизни нации, а также оказывает глубокое влияние на формирование национальной идентичности и национального самосознания.

Три основополагающие философские и эстетические концепции польского романтизма (мессианизм, прометеизм, валленродизм) создали литературный канон, который не только отражал, но и активно формировал настроения в обществе

Вторая глава «Мессианская идея в творчестве писателей XIX века» состоит из трех параграфов, в которых последовательно раскрываются особенности трактовки и рецепции идеи польского мессианизма в художественных произведениях А. Мицкевича, Ю. Словацкого и З. Крasiньского.

В параграфе **2.3 «Романтический мессианизм А. Мицкевича и лозунг «Польша – Христос народов»** проанализирована романтическая мессианская идея А. Мицкевича. Анализ псевдобиблейской нарративной и лексической структуры «Книг народа польского и польского пилигримства», патриотической и богоборческой проблематики «Дзядов» позволил сделать вывод о том, что мессианизм в интерпретации А. Мицкевича тесно связан одновременно с религиозными и богоборческими мотивами. Кроме того, введенная А. Мицкевичем триада «мессианизм-прометеизм-валленродизм» может быть рассмотрена как основная модель польского художественного мышления в эпоху романтизма. Важную роль в мессианской мысли Мицкевича также играет мотив взаимоотношений с другими странами и народами: к примеру, в «Отрывке» третьей части «Дзядов» при помощи дихотомии «свой/чужой» и имагологических стереотипов он противопоставляет польский народ русскому, стремясь создать иллюзию превосходства поляков.

Особое место в творчестве А. Мицкевича также занимает понятие «валленродизм», происхождение которого связано с поэмой «Конрад Валленрод». Важную роль образа Конрада Валленрода в формировании польского национального самосознания отмечал Ю. Клейнер, утверждавший, что ««Конрад Валленрод был первым, кто выразил патриотизм, рожденный крушением и удушением национальной жизни – патриотизм плена... [...] он воскресил скорбь патриотической элегии времён разделов – и положил начало поэзии восстания, не прекращавшейся десятилетиями. Под видимой маской байронизма Конрад Валленрод дал мировой литературе способ его

преодоления: идею солидарности великого романтического единства и нации. [...] Он создал страстный гимн в честь жертвенной любви к отечеству и в честь творческой национальной поэзии» [Kleiner 1947: 127-128]. Несмотря на особое значение концепции валленродизма в формировании польского национального самосознания, исследователи романтической литературы отмечали также попытку самого Мицкевича дистанцироваться от созданного им образа ввиду его противоречивости.

Проанализировав некоторые аспекты художественного мира произведений А. Мицкевича в контексте мессианской идеи, мы можем утверждать, что мессианизм в его интерпретации тесно связан одновременно с религиозными и богоборческими мотивами. Однако важно подчеркнуть, что мессианская концепция А. Мицкевича со временем трансформировалась, приблизившись к идее панславизма, что отмечают А. Валицкий [Walicki 1970], А. Витковска [Witkowska 1990] и др. Несмотря на это, в его курсе лекций о славянских литературах, прочитанном в Коллеж де Франс в 1840-1844 гг., сохранялись некоторые идеологические тенденции, отмеченные нами ранее. Так, к примеру, Е.О. Ларионова подчеркивает, что Россия воплощала в его концепции своего рода «физическую мощь» славянской расы, и важным было то, что сила эта управляется не рационалистическими законами, а неким внутренним, духовным началом. Действие морального императива, хотя и совершенно иного, видел Мицкевич и в польской истории, рисуя опять же далекую от действительности и гораздо более идеализированную картину» [Ларионова 2010].

Параграф 2.2 «Романтический мессианизм Ю. Словацкого и лозунг «Польша – Винкельрид народов» посвящен анализу мессианских образов и мотивов в творчестве Ю. Словацкого, который попытался создать собственную мессианскую концепцию, так называемый «винкельридизм». Драма «Кордиан», созданная в перспективе сознательной полемики с Мицкевичем, провозгласила новую идею польского патриотизма, в которой Польша ассоциируется не с Христом, а с легендарным швейцарским народным героем Арнольдом фон Винкельридом. Ключевые различия мессианских идей двух авторов заключаются в следующем: несмотря на то, что они

оба рассуждают об особой роли Польши в мировой истории, Ю. Словацкий призывает к активной политической борьбе, в то время как А. Мицкевич уделяет больше внимания профетическим ожиданиям. Ю. Словацкий также предпринял попытку создания собственной концепции генеалогии польского духа, отраженной в таких текстах, как «Генезис от Духа» и «Король-Дух». Несмотря на то, что Словацкий отрицает концепцию «Польша – Христос народов», иронизируя над ней в поэме «Ангелли» и создавая более реалистичные образы польских эмигрантов, мировоззрение Словацкого со временем трансформируется, что мы можем наблюдать на примере стихотворения «Когда поляки действительно восстанут...»: постепенно он так же, как и Мицкевич, обращается к профетическим ожиданиям.

Анализ творческого наследия З. Красиньского представлен в параграфе **2.3 «Романтический мессианизм З. Красиньского: античный исторический сюжет и новый подход»**. Его мессианская идея характеризуется профетическими ожиданиями и представлениями об особой роли Польши. В философии Красиньского отсутствуют богоборческие мотивы: из трех поэтов-мессианистов он, пожалуй, единственный принципиально избегает тем и высказываний, которые могли бы спровоцировать критику со стороны католической церкви. Кроме того, в драме «Иридион» автор впервые в польской литературе вводит исторический древнеримский сюжет, скрывая в нем актуальную историко-культурную проблематику. Фигура главного героя, грека Иридиона, желающего отомстить Римской Империи, мотивом мести связана с образами Конрада в «Дзядях» А. Мицкевича и Кордиана из одноименной драмы Ю. Словацкого. В поэме «Перед рассветом» поэт описывает собственное видение польского будущего, которое включает в себя и профетические ожидания, и трактовку исторических событий, схожую с идеями А. Мицкевича.

Большую роль в формировании новой национальной мифологии, таким образом, играет художественная литература эпохи романтизма, которая пытается переосмыслить разделы Польши и создать образ «избранного» польского народа.

Третья глава «Переосмысление проблемы мессианизма в XX и XXI веках» состоит из четырех параграфов, в которых продемонстрировано развитие идей мессианизма в период с начала XX века по наше время. На примере современной неомессианской поэзии выявляются попытки возрождения мессианского нарратива в польском литературном процессе.

Параграф **3.1 «Интерпретации идей мессианизма в первой половине XX века»** посвящен исследованию некоторых попыток полемики с романтическим мессианизмом. Идея мессианизма наравне со всеми тенденциями литературы эпохи романтизма подверглась резкой критике со стороны «позитивистов». В их идеологических лозунгах доминировали антиромантическая позиция и аллюзии на философию Просвещения. На смену мессианской идее и культу поэтов-«пророков» пришли призывы к коллективному труду на благо общества и формированию нового гражданского сознания. И, хотя М. Янион отмечала, что «XIX век в Польше стал периодом расцвета романтической культуры за исключением позитивистского «эпизода», создатели которого в конечном итоге также находились под сильным влиянием романтизма» [Janion 1993: 149], позитивизм оказал серьезное влияние на польский литературный процесс. К переосмыслению романтической традиции, тем не менее, попытались вернуться литераторы конца XIX и начала XX веков.

Особое внимание в данном параграфе уделено авторам направления «Молодая Польша», в особенности С. Выспяньскому, который, вступив в интертекстуальный диалог с А. Мицкевичем, предпринимает попытку трансформировать образ Конрада из «Дзядов» Мицкевича в своей драме «Освобождение». Выспяньский намеренно выстраивает интертекстуальные связи с «Великой импровизацией» из третьей части «Дзядов», чтобы подвергнуть критическому переосмыслению концепцию народного мученичества. Иронические размышления героя позволяют увидеть, как автор дистанцируется от навязанного ему образа пророка, при этом сохраняя связь со своими идеями и философскими концепциями. Через фигуру героя Выспяньский выражает своё видение творческого процесса, в котором ирония становится важным инструментом осмысления действительности. Хотя в

период неоромантизма происходит переосмысление идеи мессианизма, некоторые авторы, такие, как, например, С. Пшибышевский и С. Жеромский прибегают к использованию мессианских образов и идей. Период 30-х годов становится временем, когда миф о романтизме функционирует как призванный стать осью пропагандистской агитации потенциальных реципиентов и выстроить идеологическую идентичность, в которой важную роль играют лозунги Мицкевича [Kuciński 2014]. Из этого следует, что, несмотря на попытки переосмыслить мессианскую идею, до Второй мировой войны она все еще сохраняла серьезное влияние на историко-литературный процесс.

В параграфе **3.2 «Новые интерпретации идей мессианизма во второй половине XX века»** представлен краткий обзор попыток переосмыслить мессианизм во время и после Второй мировой войны, которая существенно повлияла на формирование польского национального самосознания и возрождение мессианского нарратива. В военный период особое место занимает творчество К. Бачиньского и Т. Гайцы. В их произведениях вновь актуализируется тема «избранного» народа и народного мученичества. Авторы обращаются к традиционным для польской литературы идеям национальной исключительности и жертвенности, переосмысляя их в контексте трагических событий военного времени, предпринимая попытку создания нового варианта мессианского дискурса, в котором традиционные мотивы обретают современное звучание. После Второй мировой войны мессианская тема отходит на второй план и больше не играет столь важную роль в историко-литературном процессе. Хотя Е. Яжебский обратил внимание на двух выдающихся деятелей двадцатого века, Чеслава Милоша и Витольда Гомбровича, рассматривая их как новых носителей пророческой традиции, оба автора подвергали мессианизм резкой критике. В высказывании В. Гомбровича о том, что «польский комплекс ещё слишком силён» и поляки «слишком обременены традицией» [Gombrowicz 1988: 51], содержится резкая критика мессианской идеи в польской культуре. Гомбрович указывает на то, что национальный комплекс и тяжёлое бремя традиций мешают польскому обществу развиваться естественным путём, сковывают его развитие. Стефан Хвин отмечает, что соперничество Гомбровича с Мицкевичем было одной

из движущих сил романа «Транс-Атлантик», который был написан «как анти-Пан Тадеуш и анти-Дзяды», или, как выразился сам Гомбрович, «Транс-Атлантик в каком-то смысле родился как Пан Тадеуш наоборот»². Чеслав Милош в свою очередь отмечал, что он «много раз восставал против романтизма», но «не существует противоядия от Мицкевича, Словацкого, Норвида» [Милош 1999: 83].

В этом контексте любопытно отметить и критику мессианской идеи за пределами Польши: к примеру, Вальтер Мушг пишет, что «все великие поэты романтизма пережили свое искусство как смертельную опасность» [Muschg 1983:88], поскольку в их творчестве прямо или косвенно присутствовало «наследие магической религиозности», ставившее их перед лицом экзистенциальной открытости для вдохновения Неба или Ада. Однако, по мнению Мушга, большинство европейских романтиков, будучи одержимы духом провидца, не смогли устоять перед искушением ощущения себя как «голоса провидения». Перепутав «голос Бога», звучащего в душе поэта, с голосом «волшебника-чародея», убеждающего поэта в том, что он создатель «чудесного произведения», романтики впали в опаснейшую форму духовно-эстетической прелести. Нередко это было связано с усилением «мистического национализма».

Вторая половина XX века предлагает нам переосмысление польского мессианизма не только в литературном, но и социологическом контексте. Польская литература второй половины XX века развивается в общеевропейском историко-литературном русле, все реже касаясь проблемы мессианизма, так как после обретения независимости миф о национальном «мученичестве» поляков отходит на второй план.

В параграфе **3.3 «Мессианизм в польской культуре XXI века»** представлен краткий обзор процессов, которые спровоцировали вновь возросший интерес к польскому романтическому мессианизму.

² Chwin, S. *Trans-Atlantyck* wobec "Pana Tadeusza" – Wrocław, 1975. S. 121

Возвращение мессианской проблематики в качестве актуальной для поляков в XXI веке началось с интеллектуальной дискуссии. Статья М. Чи-хоцкого и Д. Карловича, посвящённая мессианизму, вновь подняла те вопросы, которые фигурировали в польской романтической мысли, и предложила возродить в современном обществе идеи польских романтиков. Вскоре после этого вышел первый выпуск журнала «Чтердзесцы и чтеры» («Сорок и четыре»), название которого является аллюзией на третью часть «Дзядов» А. Мицкевича, где данное число фигурирует в мистических видениях отца Петра. Создатели журнала открыто заявили о необходимости возрождения польского мессианизма, и впоследствии именно в этом журнале было опубликовано много работ, посвященных данной теме. Проявляясь сегодня в различных формах (том числе в политической, социальной и культурной сферах), мессианизм обретает популярность в молодежной среде. Однако, как отмечает П. Литка, в восприятии молодого поколения поляков мессианизм больше не является проблемой, связанной в основном с идеями А. Мицкевича, Ю. Словацкого и З. Красиньского, хотя в современном мессианском дискурсе и присутствуют отсылки к творчеству этих авторов.

Важным фактором возрождения мессианских идей в современной Польше стала деятельность Кароля Войтылы (папы Иоанна Павла II). Его религиозное и политическое наследие оказало существенное влияние на формирование нового мессианского мифа. Кароль Войтыла, став первым польским Папой Римским, объединил в своём служении как сугубо религиозные, так и общественно-политические аспекты. Его деятельность на посту понтифика способствовала тому, что традиционные мессианские идеи обрели новое звучание в контексте современной польской идентичности.

Одним из ключевых для понимания современного мессианизма текстов является «Неомессианский манифест» Р. Тихого, в котором он заявляет о необходимости возрождения мессианской идеи, утверждая: «Мы хотим восстановить дух мессианизма, который зажег умы Мицкевича, Словацкого, Красиньского»³. Имагологический аспект современного мессианизма

³ Tichy R. Manifest neomesjanistyczny – Łódź, 2009. S. 54

сохраняет традиционную дихотомию «своих» и «чужих», характерную ещё для XIX века. При этом польский мессианизм глубоко укоренился в национальном сознании и продолжает играть значимую роль в формировании культурной идентичности. Центральная идея избранности Польши среди европейских народов и её особой исторической миссии остаётся ключевой в современном мессианском дискурсе. Эта концепция получает новое звучание в контексте патриотических настроений и религиозных воззрений.

Явление неомессианской поэзии, которое в литературоведении было отмечено несколькими терминами, среди которых «смоленский романтизм» и «смоленская поэзия», является достаточно узким, хотя и оставило заметный след в литературном процессе и продолжает привлекать внимание исследователей. Несмотря на популярность «смоленской поэзии» и ее явную связь с романтической и мессианской парадигмой, она подверглась критике со стороны некоторых исследователей, охарактеризовавших ее как «стоящую на грани между профессиональной и любительской» [Kobielska 2011], а также «графоманскую» [Nowaczewski 2015]. Литературный миф о жертвенности Польши, который формируется в творчестве неомессианистов, содержит множество упрощений и во многом опирается на идеи романтического мессианизма и эсхатологической жертвенности. В поэзии современных авторов прослеживается тенденция к копированию характерных для польского романтизма образов, при этом происходит их переосмысление через призму актуальных историко-культурных проблем. Поэты стремятся создать обновлённую версию мессианского мифа, который бы отвечал запросам современного общества, сохраняя при этом связь с традиционными представлениями о предназначении Польши.

Анализ неомессианских образов и мотивов представлен в параграфе **4.1 «Неомессианская поэзия В. Венцеля»**. В его поэтических сборниках, таких как «Эпигония», «Polonia aeterna» и «De Profundis» предпринята попытка возрождения романтического мессианизма. Поэт вступает в интертекстуальный диалог с А. Мицкевичем, используя заимствованные из «Дзядов» и «Книг народа польского и польского пилигримства» метафоры

(«Польша – Христос народов», «народ-лава» и др.). Он также пытается провозгласить свою концепцию мессианизма: «Польша – Иона во чреве рыбы» в стихотворении «Сорок четыре». Несмотря на это, поэзию Венцеля стоит рассматривать скорее как продолжение классического мессианского нарратива с его религиозными и мистическими аспектами, но адаптированного под современные культурные контексты. В. Венцель создает поэтическую реальность, в которой мессианизм становится центральной идеей, и где каждое стихотворение представляет собой размышление о положении польского народа в контексте его национальной мифологии.

В **заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные результаты исследования и намечаются его перспективы, которые связаны с изучением польского мессианизма и русского мессианства с его идеей о народе-богоносце, с сопоставительным анализом образов, используемых польскими романтиками и русскими писателями, в творчестве которых фигурируют концепты «мессианство» и «избранность». Делается вывод, что три основополагающие философские и эстетические концепции (мессианизм, прометеизм, валленродизм) польского романтизма создали польский литературный канон, который не только отражал, но и активно формировал новую национальную мифологию. В условиях сложных исторических событий, связанных с разделами Польши, романтический мессианизм стал важным элементом философии и культуры, поэтому его следует рассматривать не только как художественное направление, но и как явление, которое сыграло ключевую роль в формировании польского национального самосознания.

Содержание диссертационного исследования отражено в 8 публикациях общим объемом 3,4 п.л., включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ**

1. Котиленкова А.А. Польский романтический мессианизм как культурный и литературный феномен // Russian Linguistic Bulletin. 2025. №4

(64). URL: <https://rulb.org/archive/4-64-2025-april/10.60797/RULB.2025.64.14> (0,5 п. л.).

2. Гильманов В.Х., Котиленкова А.А. Феноменология духа в «Великой импровизации» А. Мицкевича // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025. № 1. С. 41-45 (0,5 п.л.).

3. Котиленкова А.А. Особенности интерпретации древнеримских исторических сюжетов в польской литературе 19 века // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №1 (37). URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.41> (0,5 п. л.).

4. Котиленкова А.А. Роль эпохи правления императора Адриана в поэме Ц.К. Норвида «Quidam» // Russian Linguistic Bulletin. 2024. №2 (50). URL: <https://rulb.org/archive/2-50-2024-february/10.18454/RULB.2024.50.8> (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

5. Райкевич А. А. Интертекстуальный диалог между С. Выспяньским и А. Мицкевичем (на материале драмы «Освобождение») // Научный потенциал. 2025. № 2-2(49). С. 65-67 (0,2 п. л.).

6. Котиленкова А. А. Роль древнеримской темы в поэме Ц.К. Норвида «Quidam» // Актуальные вопросы науки и образования: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 15 января 2024 года. Москва: Центр развития образования и науки, ООО «Издательство АЛЕФ», 2024. С. 167-171 (0,2 п. л.).

7. Котиленкова А. А. Поэтический диалог Александра Сергеевича Пушкина и Адама Мицкевича // Кирилло-Мефодиевское наследие: словесность, культура, образование: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции преподавателей и студентов с международным участием, посвященной 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина и Году семьи, Калининград, 21–23 мая 2024 года. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2024. С. 18-21 (0,5 п. л.).

8. Гильманов В.Х., Котиленкова А. А. Мессианизм, валленродизм

и прометеизм – ключевые понятия польской литературы XIX века // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: Сборник научных трудов молодых ученых. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 269-273 (0,5 п. л.).

Райкевич Анжела Андреевна

**ПРОБЛЕМА МЕССИАНИЗМА В ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. МИЦКЕВИЧА, Ю. СЛОВАЦКОГО
И З. КРАСИНЬСКОГО)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 15.12.2025 г.

Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ 136

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6